

Когда все познакомились, новый уездный начальник Синь Юаньчжао представил и своих людей.

И вправду — команда выдающаяся: сильная, полная и очень компетентная.

Восемь человек — все они были секретарями (шиеями)! У каждого — своя узкая специализация: кто отвечал за финансы, кто за право, кто за сельское хозяйство, кто за образование...

А те, кто шёл позади, — все бухгалтеры.

Ещё десяток человек, включая того самого начальника сыскной службы, — все были ловцами (букуай).

В завершение он коротко произнёс:

— Подавайте блюда!

Это означало: пора обедать.

Но кто в этот момент мог думать о еде?

Новый уездный начальник привёз с собой полностью укомплектованную команду — и гражданских, и военных чиновников, да ещё и бухгалтеров!

Ясно было одно: он собирался проверять отчётность.

А ведь все финансовые дела — сбор урожая, налоги, повинности — раньше целиком находились в руках Ли, заместителя уездного начальника. Он сам решал, как всё оформить, лишь бы в итоге отчитаться перед вышестоящими хорошим результатом.

Обычно уездные начальники не лезли в эти детали — и Ли пользовался этим, чтобы «подстригать купоны».

Теперь же, если начнут проверять бухгалтерию, у него есть повод для тревоги.

Хотя он и не позволял себе особо грубых нарушений, но мелких «неточностей» накопилось немало. А если их собрать вместе, может выйти серьёзное дело. И тогда не только пост заместителя окажется под угрозой, но и вся его затея «управлять новым начальником из тени» рухнет.

Лу Минь лично отдал приказ: подавать блюда, вино и изысканные яства!

И вправду — угощение оказалось поистине роскошным.

Первым подали холодную закуску — знаменитое «Динху шан су» («Верховная вегетарианская закуска из Динху»).

Вторым блюдом шло фирменное угощение из Цинчжоу — «Люли жоу» («Стеклянное мясо»).

Это блюдо встречалось крайне редко. Вэнь Жунь пробовал его лишь однажды — во время путешествия.

«Люли жоу» готовится из твёрдого свиного сала: его нарезают полосками длиной около трёх сантиметров, обмакивают в смесь яичного белка и крахмала, затем медленно обжаривают во фритюре. Внутри кусочки приобретают пористую структуру, после чего их покрывают карамелью. Готовое блюдо имеет янтарно-золотистый цвет. Когда его кусаешь, сала почти не чувствуешь — только сладость и аромат.

На самом деле, свиное сало очень полезно, особенно для питания мозговых клеток. Полный отказ от жира — большая ошибка. Это традиционное сладкое блюдо китайской кухни.

Затем последовали «хрустальные локти» (свиные ножки в желе), «хуншао жоу» (тушёная свинина), огромные блюда рыбы и мяса... Даже карпа по-кисло-сладкому подали в форме изящной корзины! Всё — и цвет, и аромат, и вкус — было безупречно.

Видно было, что Лу Минь действительно придал этому пиру огромное значение. На кухне, должно быть, работали на полную мощность: яства следовали одно за другим, как непрерывный поток.

За каждым столом сидело по десять гостей, поэтому блюд должно было быть не только вкусно, но и много. Чтобы накормить десятерых, нужно как минимум шесть блюд — да ещё и в больших тарелках, с щедрой подачей.

Именно шесть блюд и подали: и мясные, и овощные. А в качестве основного блюда — редкость для юга — подали «цзиньсы хуацзюань» («золотистые цветочные булочки»).

Каждому — маленькая глиняная бутылочка вина «Синхуацунь», а также большая чашка ячменного чая. Честно говоря, угощение было более чем щедрым... Но кто мог есть?

Вэнь Жунь — мог!

Он проголодался.

В доме Сюй он почти ничего не ел — Сюй Юй был весь в тревоге, и сам Вэнь Жунь тоже не чувствовал аппетита. Сейчас же Сюй Юй перешёптывался с отцом и другими гостями, обмениваясь многозначительными взглядами.

Вэнь Жунь уже кое-что понял — и теперь спокойно, с полным правом, наслаждался едой.

«Люли жоу» ему особенно понравилось — он съел несколько кусочков.

«Хуншао жоу» тоже был отличен. А вот «Динху шан су», если перемешать, терял свою изысканную гармонию... Но всё равно был вкусен — освежал и снимал жирность. Ещё немного вина... Просто блаженство!

Пока другие сидели, как на иголках, Вэнь Жунь уже наелся до полусытости, как вдруг началась церемония подношения тостов.

Первым «храбрецом», поднявшим бокал, стал Ли, заместитель уездного начальника.

— Позвольте Ли поднять бокал за господина Синя! Поздравляю вас со вступлением в должность! — сказал он, считая, что проявляет великую снисходительность. Но всем было ясно: в его голосе звучит неуважение и скрытое недовольство.

— Благодарю вас, господин Ли, — ответил Синь Минь с изящной вежливостью. — Хотя банкет в вашу честь и не состоялся, я всё равно высоко ценю ваше гостеприимство.

Фраза была мастерски выверена: он не только напомнил всем, что Ли пытался устроить собственный банкет, но и показал, что знает об этом. Это был тонкий, но ощутимый удар — и по самолюбию, и по репутации. Все поняли: заместитель — не начальник, как бы он ни важничал; власть всегда остаётся у уездного начальника.

Ли побледнел, потом покраснел, потом снова побледнел — лицо его стало похоже на палитру художника.

— Ли поднимает бокал за вас! — выдавил он и, выпив, быстро сел на место. Его лицо стало ещё мрачнее.

Вэнь Жунь про себя вздохнул: «Зачем ты так? Ты здесь, может, и величина, но в глазах этого начальника, прибывшего из столицы, ты — ничто».

Так началась череда тостов.

Вэнь Жунь поднял бокал вместе с господином У и двумя наставниками — по возрасту они сильно различались, но по статусу были почти равны.

Сюй Юй последовал за ними, ведя за собой свою группу.

Тосты сменяли друг друга, как в карусели; еда и вино постепенно закончились — и мероприятие подошло к концу.

Но господин У не отпустил учеников. Он пригласил Вэнь Жуня и других в соседний чайный домик, чтобы «побеседовать».

Хотя еда была вкусной, а вино — отличным, никто так и не понял, что всё это значило.

— Глава Академии, наставники... Что это было? — первым не выдержал Сюй Юй. — Неужели новый уездный начальник просто решил угостить нас обедом?

Его кругозор был куда шире, чем у прежнего хозяина тела Вэнь Жуня.

Сам Вэнь Жунь тоже чувствовал некоторую растерянность.

— Вот именно в этом и заключается искусство управления, — с улыбкой сказал господин У, поглаживая бороду. — Господин держится на расстоянии, никто не может угадать его характер и намерения — а значит, ему легче будет взять власть в уезде под контроль. Разве вы не заметили его людей? Они уже заняли больше половины помещений в уездной управе. Впереди нас ждёт... оживлённое время!

Вэнь Жунь, наевшись досыта, с довольным видом потёр животик:

— Глава Академии, можно мне уже возвращаться домой? У меня там дом ещё не достроен.

Ведь его Ляньхуаао готовился к открытию частной школы — своего рода прелюдии к будущей «Академии Лотоса». Строительство должно было начаться именно в этом году.

— Так новый уездный начальник тебя знает? — с живым интересом спросил господин У. — Когда вы успели познакомиться?

— Да! — подхватил Сюй Юй. — Когда это случилось? Ты ведь ни разу об этом не упоминал!

В его воспоминаниях не было ничего подобного: Вэнь Жунь всё время был с ними, когда же он успел наладить связи с новым уездным начальником?

— Да я и сам не знаю! — Вэнь Жунь беспомощно развёл руками. — Позже спрошу у него самого. Может, где-то мельком пересеклись?

Ему срочно нужно было придумать правдоподобное объяснение.

— Может, вы встретились в уездном центре во время экзаменов? — предположил Сюй Юй. — Там тогда была такая суматоха... Кто знает, вдруг именно там ты и обратил на себя внимание?

Чай был лишь поводом. Целый день они просидели в чайхане, но так и не пришли ни к каким выводам. В итоге пришлось расходиться. Вэнь Жунь вернулся вместе с Сюй Юем в дом Сюй.

На следующий день оба вышли в город: Сюй Юй собирался купить бумагу и подобрать книги, а Вэнь Жуню нужно было приобрести бамбуковую бумагу и найти строительную бригаду. Та команда, что работала у него прошлым летом, показалась ему отличной — он хотел нанять их для строительства школы.

Школу Вэнь Жунь задумал как небольшое учебное заведение. Хотя внешне она должна была соответствовать традициям, он всё же решил добавить кое-что необычное: например, простые спортивные снаряды. Кроме того, он мечтал раздобыть луки и стрелы — не хотел, чтобы его ученики выросли «хрупкими книжными червями».

Без крепкого здоровья как пережить изнурительные экзамены?

Поэтому он был твёрдо намерен развивать у учеников не только грамотность, но и математику с физической подготовкой.

Дел у него было по горло — не до того, чтобы торчать в городе и участвовать в чужих политических играх.

К тому же он чувствовал: в уездном центре скоро начнётся настоящая заваруха. Лучше уехать, пока не поздно.

Покупки заняли целое утро. После обеда в доме Сюй Вэнь Жунь объявил, что уезжает.

Сюй Юй удивился:

— Ты разве не пойдёшь в уездную управу, чтобы нанести визит уважения новому начальнику?

— Нет, — покачал головой Вэнь Жунь. — Новый чиновник всегда начинает с трёх «огненных шагов». Будь осторожен! Ты сам говорил, что Ли — человек ненадёжный. Ваша семья — уважаемый род, не лезьте ни во что. Лучше усердно готовься к экзаменам: ведь в следующем году у тебя сянъши!

— Понял, — кивнул Сюй Юй. — У нас в семье всегда держались в стороне от лишнего.

Семья Сюй была слишком благоразумной, чтобы ввязываться в авантюры. Услышав слова Вэнь Жуня, Сюй Юй сразу же собрал книги и уехал в Академию учиться. А семья Сюй тем временем занялась подготовкой к весеннему посеву.

До политических бурь в городе им не было никакого дела.

Вэнь Жунь вернулся в Ляньхуаао вместе с целой бригадой мастеров. Теперь у них уже был готовый дом для проживания — строителям не придётся расселяться по домам односельчан.

Разумеется, работа пойдёт быстрее.

В тот же вечер Вэнь Жунь зашёл к старосте.

— Новый уездный начальник — человек непростой, дядя Чжан, — сказал он. — Вам стоит быть начеку.

Он пришёл не только проведать старосту, но и обсудить, как деревне вести себя с новой властью.

Дядя Чжан уже тяжело вздыхал, а после слов Вэнь Жуня — вздохнул ещё глубже:

— Кто бы сомневался! Весна только началась, посевы ещё не начались, а уже прибежал староста Ма и передал: послезавтра всех сельских старост вызывают в уездную управу — будут давать указания.

— Послезавтра?! — Вэнь Жунь удивился. — Так быстро начнут действовать?

— Говорят, собирать будет Ли, заместитель уездного начальника, — сказал дядя Чжан. — Но неважно, кто зовёт — Ли или Синь: мы всё равно не можем отказаться.

Они ведь простые крестьяне — кого вызовут, тот и пойдёт.

— Тогда, когда пойдёте, делайте вид, что ничего не слышите и не понимаете, — посоветовал Вэнь Жунь. — Если речь пойдёт о повинностях или налогах — всё это касается только меня. Нашей деревне это не грозит.

Ведь весь Ляньхуаао формально находился под покровительством Вэнь Жуня — как цзюйжэня.

— Хорошо! — решительно кивнул дядя Чжан. — Буду делать вид, что я глухонемой!

Вэнь Жунь даже рассмеялся:

— У меня как раз есть дело: школу ещё не достроили. В этом году нанял мастеров — пусть строят. Кто в деревне без работы, пусть помогает. Засчитаю это как отбывание повинности.

Ведь повинность — это и есть работа, верно?

— Какая это повинность! — тоже засмеялся дядя Чжан. — Всего несколько комнат! Лучше скажем, что вся деревня делает доброе дело для будущих поколений. Все вместе помогут — за пару дней построят! Ты даёшь надежду всей деревне! Что до повинностей — пусть их отработывают осенью, а это не в счёт.

В деревне ведь всего несколько детей, и все учатся у старика Ваня. Учительское вознаграждение (шусю) — символическое, да и еду с питьём ученики получают там же... Наверное, даже не хватает на всех.

Кто из односельчан возьмёт деньги за строительство школы? Это было бы просто стыдно!

— Ладно, как скажете, — согласился Вэнь Жунь. — Но еду я всё равно обеспечу: два приёма в день — обед и ужин.

— Договорились! — кивнул староста. Он знал: сейчас самое трудное время для крестьян — «период между урожаями», когда запасы иссякли, а нового хлеба ещё нет. Бесплатная еда — уже большая помощь.

А Вэнь Жунь решил заодно и поднять себе репутацию.

Если другие не могут позволить себе мясо — у него дома всегда будет!

Он не упускал ни единой возможности укрепить доверие односельчан. Будет продолжать «прокачивать очки симпатии», пока не добьётся того, что в трудную минуту все обязательно придут ему на помощь.

Вернувшись домой, он поужинал с семьёй, а потом вызвал жену Чэнь Цяна и велел составить список:

— Сколько нужно кур, уток, гусей, свинины?

— Сейчас в деревне почти нет птицы, — подсчитала та. — Весной все несутся, и никто не станет продавать несушек. Может, лучше купить яйца? Или съездить в город за мясом — или даже за живностью, чтобы самим забить?

— Ладно, с живностью слишком много хлопот, — подумав, сказал Вэнь Жунь. — Поедем в город за мясом. Раз в два дня будет достаточно. Пусть будет свинина, а если найдётся говядина —

купим немного.

— Говядина слишком дорогая, — рассудительно заметила жена Чэнь Цяна. — Лучше купить говяжьи кости для бульона. Или бараньи кости — тоже пойдут. Ещё добавим немного сушеных креветок.

Вэнь Жунь понимал: это накопленный ею опыт. Именно такие супы он часто просил её варить.

Особой кулинарной изысканности тут не было — всё ради кальция.

Например, побольше сушеных креветок и как следует погреться на солнце.

— Хорошо, решай сама, — кивнул Вэнь Жунь. — Главное — одно мясное блюдо, одно овощное и суп.

Он протянул ей кошелёк с пятьюдесятью лянмами серебра и кучей медяков:

— Бери, трать. Что останется — вернёшь. Если не хватит — скажи.

— Слушаюсь, господин, — ответила она.

С точки зрения Вэнь Жуня, это была внушительная сумма. Но жена Чэнь Цяна даже бровью не повела — спокойно взяла кошелёк и ушла во внутренние покои.

Вэнь Жунь тем временем пошёл умываться и ложиться спать.

На следующий день начались строительные работы.

Ранним утром, после завтрака, в деревню потянулись односельчане.

Сегодня как раз было первое число месяца, поэтому дети не учились — но и они пришли помогать: подавали инструменты, переносили мелкие вещи. Вскоре на стройке воцарилось оживление.

Помогали все — даже тётя Ян пришла на кухню, чтобы готовить обед.

Когда еда была подана, все единодушно восхваляли господина Вэнь: мол, истинный благодетель!

И вправду: мясное блюдо — тушеная свинина, овощное — тушеный тофу,

яичный суп и неограниченный белый рис — ешь, сколько влезет!

В это время года у крестьян редко бывало хоть немного мяса, а тут — ешь досыта!

Все наелись впрок, и к полудню силы у всех заметно прибавились.

На ужин подали тушеную свинину с тофу, «яньдусянь» (суп из солёной и свежей свинины с бамбуковыми побегами). Хотя его называли «овощным», на деле это было сплошь мясное блюдо, да ещё и с наваристым бульоном из костей, в который добавили сушеные овощи.

Три дня подряд все работали с энтузиазмом. К пятому дню уже подняли стропила и завершили кровлю.

В шестой день, после традиционного запуска фейерверков и церемонии установки главной балки, дом был готов. Что до внутренней отделки — этим уже никто не занимался.

Именно в этот день дядя Чжан с мрачным лицом пришёл к Вэнь Жуню:

— Дело плохо.

<http://bllate.org/book/15642/1398095>